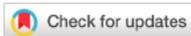

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(6), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Буяров Д. В. Политика в отношении религии в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в период руководства Си Цзиньпина / Д. В. Буяров // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 400—421. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-400-421.

Buyarov, D. V. (2025). Religion Policy in Xinjiang Uyghur Autonomous Region Under Xi Jinping's Leadership. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 400-421. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-400-421. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIHPLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Политика в отношении религии в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в период руководства Си Цзиньпина

Буяров Дмитрий Владимирович

orcid.org/0000-0002-8337-6817

Scopus Author ID: 56682880900

кандидат философских наук, доцент,
кафедра всеобщей истории,
философии и культурологии
buyarov_d@mail.ru

Благовещенский государственный
педагогический университет
(Благовещенск, Россия)

Religion Policy in Xinjiang Uyghur Autonomous Region Under Xi Jinping's Leadership

Dmitry V. Buyarov

orcid.org/0000-0002-8337-6817

Scopus Author ID: 56682880900

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of General History,
Philosophy, and Cultural Studies
buyarov_d@mail.ru

Blagoveshchensk State
Pedagogical University
(Blagoveshchensk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию политики китайского руководства в отношении религии в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) в период руководства Председателя Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпина. Актуальность исследования обусловлена значимостью религиозной сферы для развития Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и недостаточной степенью изученности религиозной политики в научных работах последних лет. Материалом исследования служат нормативно-правовые акты КНР, выступления официальных лиц, новостные публикации в китайских СМИ. Целью работы является подтверждение гипотезы о процессе китаизации религий в КНР. В результате анализа нормативных актов установлено, что в СУАР осуществляется детальная регламентация религиозной деятельности со стороны государственных органов. В статье показано, что вмешательство правительства в религиозную жизнь обусловлено стремлением превентивно бороться с религиозным экстремизмом. Автор утверждает, что курс на китаизацию религий осуществляется под пристальным руководством со стороны Си Цзиньпина и нацелен на укрепление национального единства. Автор приходит к выводу о том, что политика китайского руководства в области религии направлена на укрепление ценностей социализма с китайской спецификой и формирование патриотических настроений у духовенства и верующих.

Ключевые слова:

Синьцзян-Уйгурский автономный район; Си Цзиньпин; регулирование религиозной сферы; китаизация религии; ислам.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the Chinese leadership's policy towards religion in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region (XUAR) during the tenure of Xi Jinping, the Chairman of the People's Republic of China (PRC). The relevance of this study is underscored by the significance of the religious sphere for the development of the XUAR and the insufficient level of scholarly attention given to religious policy in recent years. The research material comprises legal documents from the PRC, speeches by officials, and news publications from Chinese media. The aim of this work is to validate the hypothesis regarding the process of Sincization of religions in China. The analysis of regulatory acts reveals that religious activities in the XUAR are subject to detailed regulation by state authorities. The article demonstrates that government intervention in religious life is driven by a proactive approach to combat religious extremism. The author argues that the course towards the Sincization of religions is conducted under Xi Jinping's close guidance and is aimed at strengthening national unity. The conclusion drawn is that the Chinese leadership's policy on religion seeks to reinforce the values of socialism with Chinese characteristics and foster patriotic sentiments among the clergy and believers.

Key words:

Xinjiang Uyghur Autonomous Region; Xi Jinping; regulation of religious affairs; Sincization of religion; Islam.

УДК 94(510).093+322

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-400-421

Научная специальность ВАК

5.6.2. Всеобщая история

Политика в отношении религии в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в период руководства Си Цзиньпина

© Буяров Д. В., 2025

1. Введение = Introduction

С приходом к власти Си Цзиньпина осенью 2012 года китайское общество стало меняться. Была принята серия законов, направленных на усиление контроля над обществом со стороны государства. К ним относятся Закон о государственной безопасности (2015 год), Закон о борьбе с терроризмом (2016 год), Закон о кибербезопасности (2017 год). Логическим продолжением этого курса стали дополнения в законодательстве, регулирующем религиозную сферу. Контроль над религиозными объединениями, религиозной деятельностью граждан КНР должен был способствовать укреплению социальной стабильности, гармонизации отношений между народами Китая. В этом направлении стал реализовываться новый курс, получивший название «китаизация религии». Данная политика стала распространяться на территорию всей страны, но наиболее актуальной она стала для регионов, населённых этническими меньшинствами, в том числе этносами, исповедующими ислам. Подавляющее большинство китайских мусульман представлены такими этническими меньшинствами, как хуэйцзу, уйгуры, казахи, дунсян, киргизы, салары и др. Большинство китайских мусульман проживает в северо-западном регионе КНР, особенно в провинциях Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйском автономном районе и Синьцзян-Уйгурском автономном районе [Измерение религии в Китае ..., 2023]. В рамках данного исследования основное внимание сконцентрировано на религиозной политике КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

Население Синьцзяна составляет 25,89 млн человек, из которых более половины представлены национальными меньшинствами. Большая часть населения СУАР — это уйгуры (44,96 %), вторая по численности национальность — ханьцы (42,24 %). Благодаря многолетней политике Коммунистической партии Китая (КПК), большинство ханьского населения является атеистами. При этом часть ханьцев исповедует *сань цзяо* (三教), так называемые «три учения», представленные синкретической системой кон-

фуцианства, даосизма и буддизма. Уйгуры и другие тюркоязычные народы Синьцзяна исповедуют ислам, являющийся наиболее влиятельной религией в СУАР, последователи которой насчитывают более 13 млн человек. Синьцзян являлся традиционно беспокойным регионом Китая, в котором ситуация осложнялась развитием сепаратизма, терроризма и религиозного экстремизма. Местные радикалы искали идеологическое обоснование своим действиям в исламе. Правительству Си Цзиньпина за несколько лет удалось нормализовать обстановку в СУАР, в том числе остановив волну терроризма и религиозного экстремизма. Отчасти это стало возможным благодаря курсу на китаизацию религий.

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием в последние годы специальных работ, посвящённых политике китаизации религиозной сферы в КНР, в том числе в ракурсе политики Си Цзиньпина. Данное исследование опирается на анализ нормативно-правовых актов, принятых с 2018 года по настоящее время, регулирующих религиозную жизнь в Китае, на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эмпирической базой исследования служат нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики, среди которых Конституция КНР, Положения, принятые Государственным советом КНР, Государственным управлением по делам религий КНР, а также органами власти Синьцзян-Уйгурского автономного района. Также использовались материалы Китайского информационного интернет-центра — государственного веб-портала Информационного бюро Государственного совета КНР. В статье анализируются законы КНР, принятые в период второго срока руководства Си Цзиньпина, в основном это документы 2018—2024 годов. Некоторые из них стали новыми редакциями действующих законов, изданных с целью усиления контроля над религией в стране. Также источниками послужили выступления Председателя КНР, отражающие взгляды и подходы высшего руководителя страны к проведению религиозной политики.

В содержании нормативных документов отражается политика китайского руководства. В условиях официального курса «верховенства закона» эти документы призваны легитимизировать действия китайских властей, иными словами, подвести юридическое обоснование под порой жёсткие меры. В последнее десятилетие были изданы документы, которые позволяют как правительству КНР, так и правительству СУАР осуществлять полный контроль над религиозной деятельностью граждан, регулировать процессы религиозной жизни в соответствии с задачами государства.

Также данная статья опирается на анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, посвящённых изучению реформ Си Цзиньпина, политике китаизации религий в КНР, а также внутреннему развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района.

В научном дискурсе проблема «китаизации религий» является новой и недостаточно изученной. Среди отечественных исследователей следует отметить работы Л. А. Афоной «Развитие политики “китаизации религий”» [Афоина, 2019], А. В. Ломанова «Адаптация и китаизация: религиозная политика руководства КПК» [Ломанов, 2021], в которых анализируются основные компоненты концепции китаизации религий Си Цзиньпина, а также комплекс мероприятий в отношении религиозных организаций КНР. В монографии И. Ю. Зуенко «Китай в эпоху Си Цзиньпина» [Зуенко, 2024] рассматривается личный вклад Председателя КНР в развитие Китая и изменения, происходящие в стране, в том числе в области китаизации культуры и религии. Также вопросам китаизации религий посвящены исследования таких зарубежных авторов, как К. Чанг «Новое вино в старых мехах: китаизация и государственное регулирование религии в Китае» [Chang, 2018], М. Лавичка «Новые меры по управлению религиями при Си Цзиньпине» [Lavicka, 2023]. Зарубежные исследователи акцентируют внимание на политическом характере курса китаизации религий и указывают на то, что реформирование религиозной сферы в первую очередь служит интересам укрепления позиций китайского государства. В целом авторы сходятся на определении причин и задач политики КНР в области религий, конструируют понятие китаизации религий как адаптации религий к социализму с китайской спецификой в целях обеспечения сотрудничества религиозных групп с КПК. В то же время работы зарубежных исследователей, в том числе китайских учёных, проживающих на Западе, отличаются более критичными оценками, иногда определяющими политику КНР в отношении религии как репрессивную.

Следует отметить, что в рассмотренных выше работах отсутствует анализ нормативных актов, принятых в 2023—2024 годах и регулирующих религиозную сферу в Китае, что подчёркивает научную новизну представленного исследования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Нормативно-правовая база, регулирующая сферу религиозных отношений в СУАР

Нормативные акты КНР, касающиеся религиозной сферы, можно условно разделить на четыре типа. К первому типу относятся статьи Конституции КНР, ко второму — указы Государственного совета КНР, к третьему

му — постановления (положения) Государственного управления по делам религий (ГУДР) и к четвёртому — местные постановления, принятые на уровне провинций и национальных автономных районов.

Статья 36 Конституции КНР 1982 года гласит: «Граждане КНР имеют свободу вероисповедания. Никаким государственным органам, общественным организациям и отдельным лицам не разрешается принуждать граждан исповедовать или не исповедовать какую-либо религию, не разрешается дискриминировать их за исповедание или неискповедание какой-либо религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности» [Конституция ..., 1983]. Эти принципы находят отражение во всех других нормативных актах, касающихся религиозной сферы. Однако в силу своей декларативности они могут трактоваться весьма обтекаемо.

На Центральной конференции по работе Единого фронта в 2015 году и Национальной конференции по работе, связанной с религиозными делами в 2016 году, Си Цзиньпин акцентировал внимание на необходимости повышения уровня верховенства закона — *фачжи* (法治) — в религиозной работе [Lavicka, 2023, p. 264]. Председатель КНР отметил, что религиозные организации должны поддерживать руководство КПК и социализм с китайской спецификой. При этом религиозные доктрины должны интерпретироваться таким образом, чтобы способствовать прогрессу Китая и соответствовать его традиционной культуре [Китайский информационный ..., 2016]. Фактически это стало официальной установкой для разработки новых нормативных актов, регулирующих религиозную сферу в Китае.

С 1 апреля 2017 года вступили в силу «Правила по борьбе с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе». Документ был принят Постоянным комитетом 12-го Собрания народных представителей СУАР и включает в себя 8 глав и 52 статьи. Основным содержанием этого нормативного акта являются меры по дерадикализации внутренней обстановки в Синьцзяне, но многие статьи связаны с религиозной сферой. Так, например, под *экстремизмом* понимаются действия по распространению радикальной религиозной идеологии. Деэкстремизация должна осуществляться в области религии, в том числе «чтобы сделать религию более китайской и законной». Статья 48 вменяет в обязанность представителям духовенства проповедовать идеи патриотизма и национального единства [Правила по борьбе с экстремизмом ..., 2019].

В 2017 году Государственный совет КНР издал «Положение о религиозных делах». Постановление, состоящее из 9 глав и 77 статей, вступило в силу 1 февраля 2018 года и стало новой редакцией Постановления 2004 года. В Положении декларируется свобода вероисповедания, защита от дискриминации как верующих, так и неверующих граждан, защита

«нормальной» (законной) религиозной деятельности, необходимость следовать социалистическим ценностям, защищать национальное единство и социальную стабильность [Положение о религиозных делах ..., 2018]. Все эти принципы будут повторяться в последующих нормативных актах. Документ усиливал степень контроля за религиозной сферой со стороны правительств всех уровней. Положение чётко регламентировало деятельность религиозных организаций, объектов, религиозных учебных заведений, духовенства [Там же].

Одним из новых документов стали разработанные в 2019 году и вступившие в силу с 1 февраля 2020 года «Меры по управлению религиозными объединениями». Документ был принят Государственным управлением по делам религий, состоит из 6 глав и 41 статьи. Согласно первой главе, религиозные организации создаются в целях единства страны и развития патриотизма и служат для связи между КПК и правительством, с одной стороны, и духовенством и верующими — с другой. Религиозным организациям вменяется в обязанность поддерживать руководство КПК, воплощать ценности социализма, осуществлять китаизацию религии, поддерживать национальное единство и социальную стабильность. Вторая глава описывает структуру религиозной организации, которая во многом аналогична партийной структуре. Четвертая глава документа подробно описывает меры административного контроля над религиозными объединениями и акцентирует внимание на необходимости организации мероприятий, направленных на реализацию национальной политики в соответствии с курсом КПК и распространение традиционной китайской культуры [Меры по управлению религиозными объединениями ..., 2019].

Также в 2020 году ГУДР были приняты «Меры по управлению исламским паломничеством (хаджем)». Данные правила, состоящие из 7 глав и 42 статей, были согласованы с Министерством иностранных дел, Министерством общественной безопасности, Министерством культуры и туризма и вступили в силу с 1 декабря 2020 года. Единственным организатором хаджа в КНР является Исламская ассоциация Китая, которая подчиняется ГУДР. Согласно данному документу, граждане КНР, подающие заявку на участие в хадже, должны быть «патриотичными, законопослушными и иметь хороший характер». Во время хаджа паломники из Китая должны выступать против религиозного экстремизма и формировать положительный имидж страны [Меры по управлению исламским ..., 2020].

В 2021 году ГУДР приняло «Меры по управлению духовенством», состоящие из 7 глав и 52 статей, вступившие в силу с 1 мая 2021 года. Формально документ направлен на защиту интересов и прав священнослужителей, но фактически нацелен на более полный контроль их деятельности. В статье 3

подчёркивается: «Духовенство должно любить Родину, поддерживать КПК, социалистический строй, соблюдать законы, исповедовать социалистические ценности, придерживаться направления китаизации религий, защищать национальное единство и социальную стабильность». Меры направлены на более строгий контроль и наказание священнослужителей в случае неподчинения органам исполнительной власти. Для осуществления религиозной деятельности представителям духовенства необходимо проходить специальные курсы и получать удостоверения, при этом в случае нарушений (которые трактуются расплывчато) их статус священнослужителей может быть аннулирован ГУДР [Меры по управлению духовенством ..., 2021].

Усиление контроля государства распространилось также и на религиозные образовательные учреждения. Так, 1 сентября 2021 года вступили в силу «Меры по управлению религиозными школами». Положение состоит из 9 глав и 83 статей, и в нем наряду с другими документами приоритетное внимание уделяется китаизации религии и противодействию иностранному влиянию, что в первую очередь распространяется на христианство и ислам. Статья 22 данного положения предписывает религиозным школам «осуществлять обучение идеям Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой, патриотизму, традиционной культуре Китая». Представляет интерес статья 61, касающаяся трудоустройства иностранных специалистов, на которых распространяется условие «отсутствия участия в антикитайских организациях и антикитайской деятельности». Также религиозные учебные заведения ставятся под прямой контроль инспекторов из ГУДР [Меры по управлению религиозными школами ..., 2021].

Совместно с рядом министерств (в том числе общественной и государственной безопасности) ГУДР разработало в 2021 году «Меры по администрированию религиозных информационных интернет-услуг». Положение, состоящее из 5 глав и 36 статей, вступило в силу 1 марта 2022 года. Главной целью данного документа является запрет на прозелитизм религий с помощью онлайн-ресурсов. Кроме того, статья 23 предполагает усиление контроля над религиозными информационными ресурсами, в том числе в целях противодействия религиозному экстремизму [Меры по администрированию ..., 2021].

С 1 сентября 2023 года вступили в силу «Меры по управлению местами религиозной деятельности», принятые ГУДР и состоящие из 10 глав и 76 статей. Это положение заменило документ, действовавший с 2005 года, и фактически усилило административный контроль над религиозными объектами (храмами, церквями, мечетями). Согласно статье 3 «места религиозной деятельности должны поддерживать руководство КПК, социалистический строй, всецело реализовывать идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской

спецификой, придерживаться направления китаизации религии, защищать национальное единство и социальную стабильность». Положение в силу большого количества ограничений затрудняет открытие новых религиозных объектов, в то же время позволяет закрывать действующие объекты, а также видоизменять их интерьер и экстерьер в соответствии с особенностями традиционной китайской архитектуры. Также документ направлен на содействие политике по формированию общекитайской нации — *чжунго миньцзу* (中华民族). Так, статья 40 предписывает: «Места религиозной деятельности должны усиливать пропаганду в целях укрепления чувства общности китайской нации во время религиозных мероприятий, укреплять использование общенационального языка и письменности, содействовать этническому единству» [Меры по управлению местами ..., 2023].

Важным документом, регламентирующим религиозную сферу в Синьцзяне, является «Положение о религиозной деятельности Синьцзян-Уйгурского автономного района», принятое Постоянным комитетом 14-го Народного собрания СУАР и вступившее в силу 1 февраля 2024 года. Положение состоит из 9 глав и 78 статей и является новой редакцией Положения 2014 года. Новые правила разработаны в соответствии с Конституцией КНР, Положениями ГУДР и с учётом фактической ситуации в национальном автономном районе. Положение декларирует свободу вероисповедания и нацелено на противодействие религиозному экстремизму. В данном документе, как и в вышестоящих нормативных актах, говорится об «адаптации религии к социалистическому обществу, китаизации религии, защите национального единства, противодействии внешнему вмешательству, усилении религиозной работы...» [Положение о религиозной деятельности ..., 2024]. При этом статьи первой главы Положения направлены на усиления контроля над религиозной сферой со стороны органов исполнительной власти всех уровней: народного правительства СУАР, правительств округов, уездов, волостей. Согласно пятой главе, представители духовенства должны проходить специальную регистрацию и получать разрешение на своё назначение от властей. Особое внимание уделяется противодействию этническому сепаратизму, религиозному экстремизму, угрозе традиционной культуре Китая.

3.2. Мероприятия правительства КНР по регулированию религиозной сферы в СУАР

С приходом к власти Си Цзиньпина было необходимо решать задачи, являвшиеся актуальными ещё при его предшественнике — Ху Цзиньтао. В первую очередь необходимо преодолеть так называемые «три вида зла»: сепаратизм, терроризм и экстремизм. Во многом сторонники этих деструктивных явлений опирались на радикальные религиозные идеи. Зачастую

под противозаконную деятельность подводилось религиозное обоснование, а этническое самосознание представителей национальных меньшинств, в том числе уйгуров, испытывало влияние со стороны консервативного мусульманского духовенства. В связи с этим правительству КНР пришлось принимать ряд мер по борьбе с религиозным экстремизмом. Одним из ведущих векторов данной политики и становится китаизация религий. Как отмечает И. Ю. Зуенко, «борьба с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом в представлении китайского руководства оказалась тесно связана с борьбой за синификацию ислама» [Зуенко, 2024, с. 128].

Термин *цзунцзяо чжунгохуа* (宗教中国化) — китаизация религии — был официально озвучен Си Цзиньпином на Рабочей конференции Единого фронта в 2015 году и понимался как государственная политика по управлению религией с целью включения китайских особенностей в различные религиозные системы. Китаизации должны были подвергнуться не только христианство и ислам, но и местные (китайские) религии: буддизм, даосизм и конфуцианство [Ван Цзоань, 2016, с. 14]. Председатель КНР объявил «о необходимости поддерживать китаизацию религии для того, чтобы религиозные системы адаптировались к социалистическому обществу». Кампания китаизации религии была направлена на то, чтобы поставить религию под более жёсткий партийный контроль и привести ее в соответствие с канонами китайской культуры. Данная кампания в большей мере осуществлялась в отношении христианства и ислама вследствие опасений правительства перед иностранным влиянием на данные конфессии, а в случае с исламом имел место и страх перед проявлениями религиозного экстремизма. Через СМИ и социальные сети правительство призывало китайских мусульман способствовать китаизации ислама и противодействовать экстремизму в мусульманских общинах.

В своих выступлениях Си Цзиньпин указывал, что для непрерывного подъёма Китая и обретения им статуса великой державы необходимо поддерживать и развивать традиционную китайскую культуру. На XIX Съезде КПК в октябре 2017 года Председатель КНР заявил, что «религии в Китае должны быть ориентированы на Китай, а партия должна осуществлять активное руководство религиями, чтобы они могли адаптироваться к условиям социалистического общества» [Си Цзиньпин, 2017]. По мнению А. В. Ломанова, «курс на китаизацию идей и институтов стал лейтмотивом правления Си Цзиньпина. Распространение этой политики на сферу религии было неминуемо» [Ломанов, 2022, с. 102]. Как отмечает Б. Вермандер, «цель китаизации религии неотделима от лозунга вступления Китая в новую эру в соответствии с планом Си Цзиньпина по реализации “китайской мечты”» [Vermander, 2019, p. 140].

Процесс китаизации ислама в Синьцзяне стал осуществляться параллельно с деэкстремизацией региона. Многие из мероприятий правительства автономного района были направлены на борьбу с религиозным экстремизмом и подразумевали запреты и ограничения в религиозной повседневности. Под пристальным контролем оказались информационный контент, внешние проявления религиозности, включая особенности мусульманской одежды, культовые мероприятия.

В рамках ужесточения борьбы с экстремизмом с 2015 года в СУАР стал действовать запрет на ношение одежды и символов, ассоциирующихся с религиозным экстремизмом. Также Постановление запрещало осуществлять просмотр и распространение видеороликов о джихаде и требовало от священнослужителей сообщать о подобных действиях. Помимо этого, запрещалось отправлять религиозный культ, в том числе совершать намаз в государственных учреждениях, школах, на предприятиях. Также вводились ограничения на религиозные ритуалы во время свадеб и похорон, в частности необходимо было согласовывать присутствие представителей духовенства на подобных мероприятиях с местными властями [Zenz, 2020, p. 334].

С 2017 года в СУАР вводится ряд новых ограничений и актуализируются действующие правила. Так, в соответствии с Правилами (Положением) по борьбе с экстремизмом было запрещено ношение паранджи, длинных бород, несанкционированное участие духовенства в проведении свадеб, похорон, обрезании мальчиков. Также водится запрет на использование мусульманских имён с религиозным оттенком, таких как *Ислам, Коран, Джихад, Имам, Хадж, Мекка, Медина*. Кроме того, концепция халляля должна касаться только продуктов питания, и она не должна распространяться на другие сферы жизни, включая одежду, развлечения, работу [Правила по борьбе с экстремизмом ..., 2019; Китай запрещает ..., 2017]. Эти ограничения продолжают действовать по сей день и регулируются Положением 2024 года [Положение о религиозной деятельности ..., 2024].

В соответствии с целью реализации решений XIX Съезда КПК был принят рабочий план по китаизации ислама (2018—2022 годы) Китайской исламской ассоциации. В документе акцентируется внимание на следующих мероприятиях: (1) строительство и реконструкция мечетей в соответствии с архитектурными особенностями Китая, подчёркивание китайских элементов и отказ от иностранных архитектурных стилей; (2) использование национального китайского языка в проповедях и богослужении; (3) воплощение китайского характера и стиля в религиозных церемониях и одежде, включая одежду для хаджа; проведение открытых религиозных мероприятий; (4) толкование священного писания в соответствии с китайской спецификой, в том числе актуализация сходства между традиционны-

ми ценностями ислама и ценностями социалистического общества [Афона, 2019, с. 66; Краткое описание ..., 2019].

В 2018 году Китайская исламская ассоциация выступила с инициативой, которая распространилась на весь Китай, в том числе СУАР. Мероприятие получило название «Четыре в одном» и включало в себя установку на территории каждой мечети национального флага КНР, размещение текста Конституции, текстов законов и социалистических лозунгов, а также экспонатов традиционной китайской культуры [Китайская исламская ассоциация ..., 2018].

В современных условиях предъявляются новые требования и к представителям духовенства. Согласно Положению о религиозной деятельности СУАР 2024 года духовенство должно быть патриотичным и законопослушным, противодействовать экстремизму. В свою очередь священнослужители и религиозные организации, включая культовые объекты (храмы, мечети), находятся под контролем местных властей. Отделы по делам религий народных правительств уездов, округов и автономного района в целом осуществляют административное управление религиозными делами [Положение о религиозной деятельности ..., 2024].

В рамках китаизации ислама в СУАР проходят научные мероприятия, призванные продемонстрировать поддержку проводимому курсу со стороны общественности. В июле 2023 года в Урумчи прошёл научный семинар на тему «Приверженность китаизации ислама в Синьцзяне». Мероприятие, на котором выступило более 20 религиозных деятелей и учёных-религиоведов, было организовано Рабочим отделом Единого фронта КПК СУАР. Участники, среди которых были президент Китайской исламской ассоциации, президент Исламской ассоциации СУАР, директор Института мировых религий Китайской академии общественных наук, пришли к выводу, что необходимо осуществлять дальнейшую китаизацию ислама, в том числе путём обращения к ценностям китайской культуры и интеграции ислама с другими религиями, например с конфуцианством [Как придерживаться ..., 2023].

Власти СУАР регулярно подчёркивают, что в автономном районе мирно сосуществуют различные религии. Одним из примеров может служить инспекционное посещение Секретарём парткома КПК СУАР Ма Синжунем трёх культовых объектов. В ноябре 2024 года он посетил Большую мечеть Шэньси, даосский храм Сишань Лаоцзюнь и буддийский храм Цинцюань. Особенно было отмечено, что мусульманская мечеть Шэньси построена в китайском архитектурном стиле, что является свидетельством китаизации ислама. В ходе показательного визита Ма Синжуй подчеркнул, что Синьцзян всегда был регионом, где сосуществуют многочисленные религии, а в новых условиях задачей КПК является формирование чувства

общности китайской нации путём объединения верующих вокруг партии и правительства [Ма Синжуй ..., 2024].

С определённой точки зрения в защиту политики, направленной на создание благоприятных условий для развития религий, может служить факт большого количества религиозных сооружений в СУАР. На сегодняшний день в Синьцзян-Уйгурском автономном районе расположено 25 000 культовых архитектурных сооружений, принадлежащих различным конфессиям, в том числе около 24 400 мечетей [Число мечетей ..., 2024]. Однако часть из них закрыта на ремонт или на постоянной основе.

По заявлениям западных правозащитных организаций, в том числе «Уйгурского проекта по правам человека», в СУАР в 2016—2019 годах было снесено более 100 мечетей и аналогичное число кладбищ. У части сохранившихся мечетей были демонтированы купола, минареты, полумесяцы, таблички с арабской каллиграфией [Разрушение ..., 2019]. При этом следует учитывать, что ряд архитектурных объектов находился в аварийном состоянии, а также в КНР существует практика, в ходе которой осуществляется не реставрация архитектурного памятника, а его демонтаж с последующим восстановлением копии.

Изменения в экстерьере и интерьере культовых объектов осуществляются властями автономного района в соответствии с законами КНР. Статья 26 Положения о религиозной деятельности СУАР гласит, что «вновь построенные или отремонтированные, расширенные или перестроенные религиозные объекты должны отражать китайские особенности и стиль в своей архитектуре, скульптурах, картинах, украшениях и т. д.». Кроме того, возвышение традиционной китайской культуры и китаизация религии в значительной степени являются ответом на вызовы западных идей и ценностей в условиях глобализации [Chang, 2018].

Китаизация экстерьера и интерьера мечетей осуществляется не только в СУАР, но и в других регионах КНР, в том числе в Нинся-Хуэйском автономном районе (НХАР) [Афолина, 2029, с. 73], в котором проживает около 2,5 млн хуэйцу, большинство из которых исповедует ислам. В то же время в содержании процессов китаизации религии в СУАР и НХАР прослеживаются определённые отличия. Хуэйцзу, являющиеся потомками арабских торговцев, прибывших в Китай около 1500 лет назад, практически полностью ассимилированы в китайском обществе и, как правило, даже визуально неотличимы от ханьцев. Они не представляют угрозы для китайского правительства с точки зрения проявления сепаратизма и религиозного экстремизма, поэтому в НХАР не осуществляются такие крупномасштабные меры социального контроля, как в СУАР. Китаизация в Нинся-Хуэйском автономном районе направлена преимущественно на религиозную сферу

с целью достижения единообразия в стране, а не с целью борьбы с сепаратизмом и экстремизмом, как в Синьцзяне.

Следует отметить, что Председатель КНР уделяет большое внимание контролю за обстановкой в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в том числе совершает регулярные визиты. Во время поездки в августе 2023 года в СУАР Си Цзиньпин подчеркнул, что социальная стабильность остаётся одной из главных задач его политики: «Мы должны объединить антитеррористическую и антисепаратистскую борьбу с законодательными мерами и усилиями по поддержанию стабильности... Китаизация ислама должна быть углублена для того, чтобы эффективно бороться со всеми видами незаконной религиозной деятельности» [Заслушав отчёт о работе ..., 2023].

Исследователи по-разному оценивают цель и степень вмешательства государства в духовную жизнь граждан КНР. Л. А. Афолина отмечает: «КПК сегодня не стремится искоренить религии из общественной жизни, как это происходило в 1960-е годы, однако перед руководством стоит задача снизить степень исходящей от религий идеологической угрозы, поэтому ведётся борьба с религией в чистом виде, создаётся её гибридная форма» [Афолина, 2019, с. 73]. По мнению И. Ю. Зуенко, «...конечной задачей государства является разрыв духовных и культурных связей уйгуров и других мусульманских народов Синьцзяна с исламом. Для этого все средства оказались хороши: мусульман подвергают профилактическим задержаниям и беседам за установку религиозных приложений на телефонах, репосты сообщений с религиозным подтекстом в интернет-мессенджерах, хранение религиозной литературы дома, посещение богослужений у имамов, известные своими оппозиционными взглядами» [Зуенко, 2024, с. 128].

В. Рамачандран характеризует религиозную политику Си Цзиньпина в СУАР как «секуляризм с китайской спецификой» [Ramachandran, 2023]. При этом следует учитывать ярко выраженный светский характер и социалистическую идеологию китайского государства, для которого подобный курс является вполне естественным. В свою очередь и эксперты западных правозащитных организаций часто драматизируют обстановку в СУАР и рекомендуют Си Цзиньпину «отличать мирную религиозную практику от актов насилия в ходе преследования уйгурских мусульман» [Cook, 2017, p. 14]. Среди зарубежных исследователей распространена точка зрения, согласно которой политика Си Цзиньпина в религиозной сфере сводится к усилению административного давления на религиозные общины и регулиацию поведения верующих [Wang, 2019, p. 90; Gonul, 2019, p. 29]. Большинство авторов признают, что в рамках осуществления политики в области религии происходит столкновение интересов одного из национальных меньшинств — уйгуров — и государства. Как отмечает М. Дебата, «Китай отдаёт приоритет

национальным интересам и национальной безопасности в ущерб интересам и стремлениям меньшинств в Синьцзяне» [Debata, 2022].

Религиозная политика в СУАР имеет огромное значение, поскольку в Синьцзяне сохраняется мультикультурализм, способствующий сохранению этнорелигиозных противоречий между двумя крупными этническими общностями — ханьцами и уйгурами, причём последние чувствуют себя ущемлёнными [Буяров, 2025, с. 132]. Мероприятия в рамках китаизации религий, в том числе ислама, призваны сглаживать эти противоречия и прививать мусульманам Синьцзяна ценности китайской культуры.

Несмотря на жёсткие методы регулирования религиозной жизни в СУАР, власти пытаются опираться в своих мероприятиях на нормативную базу и стремятся к достижению общенациональных целей по гармонизации межнациональных отношений, недопущению проявлений религиозного экстремизма и соответствию программе Председателя КНР Си Цзиньпина. В целом политика Си Цзиньпина в Синьцзян-Уйгурском автономном районе оказалась результативной и способствовала социально-экономическому развитию и стабилизации обстановки [Буяров, 2024, с. 150].

4. Заключение = Conclusions

Новые подходы в политике в отношении религии в СУАР в первой четверти XXI века во многом были обусловлены комплексом проблем в национальном автономном районе. Синьцзян являлся традиционно неспокойным регионом Китая. В 1990-е и 2000-е годы на территории СУАР росла степень террористической угрозы. Среди представителей местных национальных тюркоязычных меньшинств, исповедующих ислам, распространялись сепаратистские настроения и имели место проявления религиозного экстремизма. После прихода к власти нового Председателя КНР — Си Цзиньпина — начинается активизация борьбы китайского правительства с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом. Вносятся изменения в нормативную базу, ужесточаются методы контроля за населением СУАР, меняются подходы к регулированию религиозной сферы.

На всей территории КНР начинает осуществляться курс на китаизацию религий, коснувшийся даже традиционных китайских религий: буддизма, даосизма и конфуцианства. Но именно в СУАР новая политика получила наибольший резонанс. С одной стороны, это было обусловлено тем, что более половины населения региона исповедует ислам, а с другой стороны, именно ислам стал подвергаться более интенсивной китаизации. Активно политика китаизации стала осуществляться с 2017 года и была направлена на введение элементов китайской культуры в религиозную

практику разных конфессий: использование китайского архитектурного стиля, китайского языка в богослужении, толкование священных писаний в соответствии с китайской спецификой.

Китаизация религий в СУАР проходила параллельно с деэкстремизацией региона, естественно сопровождающейся силовыми методами борьбы с преступной деятельностью. В результате совмещение двух процессов приводило к росту недовольства местного населения. Борьбу с религиозным экстремизмом и вмешательство государства в религиозную жизнь граждан часть уйгурского населения стала оценивать негативно и воспринимать как ущемление по национальному признаку. Как бы то ни было, но политика правительства КНР и властей СУАР оказалась эффективной, и в достаточно неспокойном регионе удалось добиться прекращения терактов и укрепления социальной стабильности.

На сегодняшний день в СУАР продолжают соседствовать различные религии, а государство гарантирует право осуществления законной религиозной деятельности. В свою очередь процесс китаизации религий нацелен на укрепление национального единства, формирование патриотично настроенной «общекитайской нации». Перед религиями, в том числе и исламом, ставятся задачи укрепления социальной стабильности и привития верующим социалистических ценностей. Безусловно, религия в СУАР перестаёт быть сферой частного, интимного. В современных условиях КНР религия становится своеобразным инструментом по развитию социализма с китайской спецификой.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Заслушав* отчёт о работе партийного комитета СУАР и СПСК, Си Цзиньпин подчеркнул, что необходимо правильно оценивать стратегическое положение Синьцзяна в общенациональной обстановке и модернизировать прекрасный Синьцзян в китайском стиле [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://news.cctv.com/2023/08/26/ARTIO14QAfgGHwFmX37EZKl230826.shtml> (дата обращения 11.03.2025) (习近平在听取新疆维吾尔自治区党委和政府 新疆生产建设兵团工作汇报时强调 牢牢把握新疆在国家全局中的战略定位 在中国式现代化进程中更好建设美丽新疆 // 中國中央電視. 2023: <https://news.cctv.com/2023/08/26/ARTIO14QAfgGHwFmX37EZKl230826.shtml>).

2. *Измерение* религии в Китае [Электронный ресурс] // Отчёт исследовательского центра Пью. — 2023. — Режим доступа : https://www.pewresearch.org/religion/wp-content/uploads/sites/7/2023/08/PF_2023.08.30_religion-china_REPORT.pdf (дата обращения 11.03.2025).

3. *Как притерпеться* направления китаизации ислама в Синьцзяне? Эксперты и учёные обсуждают вместе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.>

zysy.org.cn/article/4E7PpduZgQl (дата обращения 11.03.2025) (如何坚持新疆伊斯兰教中国化方向? 专家学者共同探讨 // 中央社会主义学院. 2023: <https://www.zysy.org.cn/article/4E7PpduZgQl>).

4. *Китай* запрещает радикальные исламские детские имена среди уйгуров Синьцзяна [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/names-04202017093324.html> (дата обращения 11.03.2025).

5. *Китайская* исламская ассоциация запускает кампанию «Четыре в одном» в Пекине [Электронный ресурс] // Синьхуа, 18 мая 2018 г. — Режим доступа : http://www.xinhuanet.com/politics/2018-05/18/c_129876024.htm (дата обращения 11.03.2025) (中国伊斯兰教协会«四进»清真寺活动在京启动 // 新华网. 2018: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-05/18/c_129876024.htm).

6. *Китайский* информационный интернет-центр. Си призывает к улучшению религиозной работы [Электронный ресурс] // Синьхуа, 24 апреля 2016 г. — Режим доступа : http://www.china.org.cn/china/2016-04/24/content_38312410.htm (дата обращения 11.03.2025).

7. *Конституция* Китайской Народной Республики (Принята на V сессии ВСНП КНР пятого созыва 4 декабря 1982 г.) // Конституции Китайской Народной Республики 1954, 1975, 1978, 1982 гг. — Москва : Наука, ГРВЛ, 1983. — С. 67—108.

8. *Краткое* изложение пятилетнего плана работы по китаизации ислама в нашей стране (2018—2022 годы) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.chinalawtranslate.com/islamsinificationplan/> (дата обращения 15.03.2025) (坚持我国伊斯兰教中国化方向五年工作规划纲要(2018-2022). 2019: <https://www.chinalawtranslate.com/islamsinificationplan/>).

9. *Ма Сижуй* провёл углублённое исследование религиозной работы и подчеркнул необходимость придерживаться направления китаизации религий и содействовать гармоничному сосуществованию и здоровому развитию разнообразных религий в Синьцзяне [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://sthjt.xinjiang.gov.cn/xjepd/xwzxzhxx/202411/85dede3151b54a92992efb9ffa9b1fb3.shtml> (дата обращения 15.03.2025) (马兴瑞深入调研宗教工作时强调 坚持我国宗教中国化方向 推动新疆多种宗教和谐并存健康发展 // 新疆维吾尔自治区生态环境厅. 2024: <https://sthjt.xinjiang.gov.cn/xjepd/xwzxzhxx/202411/85dede3151b54a92992efb9ffa9b1fb3.shtml>).

10. *Меры* по администрированию религиозных информационных интернет-услуг [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gov.cn/zhengce/2021-12/20/content_5728896.htm (дата обращения 11.03.2025) (互联网宗教信息服务管理办法 // 中华人民共和国中央人民政府. 2021: https://www.gov.cn/zhengce/2021-12/20/content_5728896.htm).

11. *Меры* по управлению духовенством [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gov.cn/zhengce/2021-02/09/content_5728898.htm (дата обращения 11.03.2025) (宗教教职人员管理办法 // 中华人民共和国人民政府. 2021: https://www.gov.cn/zhengce/2021-02/09/content_5728898.htm).

12. *Меры* по управлению исламским паломничеством [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gov.cn/zhengce/2020-12/20/content_5728899.htm (дата обращения 11.03.2025) (伊斯兰教朝觐事务管理办法 // 中华人民共和国人民政府. 2020: https://www.gov.cn/zhengce/2020-12/20/content_5728899.htm).

13. *Меры* по управлению местами религиозной деятельности [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gov.cn/gongbao/2023/issue_10666/202308/content_6900867.html (дата обращения 11.03.2025) (宗教活动场所管理办法 // 中华人

民共和国中央人民政府. 2023: https://www.gov.cn/gongbao/2023/issue_10666/202308/content_6900867.html).

14. *Меры по управлению религиозными объединениями* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2019-12/30/content_5538935.htm (дата обращения 11.03.2025) (宗教团体管理办法 // 中华人民共和国人民政府. 2019: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2019-12/30/content_5538935.htm).

15. *Меры по управлению религиозными школами* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5623053.htm (дата обращения 11.03.2025) (宗教院校管理办法 // 中华人民共和国中央人民政府. 2021: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5623053.htm).

16. *Положение о религиозной деятельности Синьцзян-Уйгурского автономного района* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.sara.gov.cn/static/content/xxgk/flfg/2024-01-08/1306305928835891200.html> (дата обращения 15.03.2025) (新疆维吾尔自治区宗教事务条例 // 国家宗教事务局. 2024: <https://www.sara.gov.cn/static/content/xxgk/flfg/2024-01-08/1306305928835891200.html>).

17. *Положение о религиозных делах* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm (дата обращения 10.03.2025) (宗教事务条例 // 中华人民共和国人民政府. 2018: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm).

18. *Правила по борьбе с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://web.archive.org/web/20190331020150/http://www.xjpcsc.gov.cn/system/2019/01/09/035526555.shtml> (дата обращения 10.03.2025) (新疆维吾尔自治区去极端化条例 // 新疆维吾尔自治区人民代表大会. 2019: <https://web.archive.org/web/20190331020150/http://www.xjpcsc.gov.cn/system/2019/01/09/035526555.shtml>).

19. *Разрушение веры* : разрушение и осквернение уйгурских мечетей и святынь [Электронный ресурс] // Уйгурский правозащитный проект. — Режим доступа : https://docs.uhrp.org/pdf/UHRP_report_Demolishing_Faith.pdf (дата обращения 20.03.2025).

20. *Си Цзиньпин*. Добиться решающей победы в построении умеренно процветающего общества во всех отношениях и стремиться к большому успеху социализма с китайской спецификой в Новую эпоху [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf. (дата обращения 11.03.2025).

21. *Число мечетей в Синьцзяне в пять раз больше, чем в США и Великобритании вместе взятых* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305995.shtml> (дата обращения 20.03.2025).

Литература

1. *Афонина Л. А.* Развитие политики «китаизации религии» / Л. А. Афонина // 70 лет современному китайскому государству : Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 20—22 марта 2019 года. — Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. — С. 63—78.

2. *Буяров Д. В.* Проблема регионального неравенства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая на современном этапе / Д. В. Буяров // Восток (Oriens). — 2025. — № 1. — С. 124—135. — DOI: 10.31696/S086919080033629-8.

3. *Буяров Д. В.* Реализация национальной политики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе при Председателе КНР Си Цзиньпине (2012—2024 гг.) / Д. В. Буя-

ров // Проблемы Дальнего Востока. — 2024. — № 5. — С. 142—155. — DOI: 10.31857/S0131281224050104.

4. Ван Цзоань. Устойчивый прогресс и долгосрочные усилия по соблюдению направления китаизации религий в моей стране / Ван Цзоань // Китайская религия. — 2016. — № 10. — С. 13—15. (王作安. 行稳致远 久久为功 坚持我国宗教中国化方向 // 中国宗教. — 2016. — № 10. — С. 13—15).

5. Зуенко И. Ю. Китай в эпоху Си Цзиньпина / И. Ю. Зуенко. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — ISBN 978-5-17-159611-8.

6. Ломанов А. В. Адаптация и китаизация : современная религиозная политика руководства КПК / А. В. Ломанов // Международная аналитика. — 2021. — Т. 12 (4). — С. 88—105. — DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-4-88-105.

7. Chang K. New Wine in Old Bottles : Sinicisation and State Regulation of Religion in China / K. Chang // China Perspectives. — 2018. — № 1—2. — Pp. 37—44.

8. Cook S. The Battle for China's Spirit : Religious Revival, Repression, and Resistance under Xi Jinping / S. Cook. — New York : Rowman & Littlefield, 2017. — 140 p.

9. Debata M. Chinese Assimilationist Policies in Xinjiang : From Mao Zedong to Xi Jinping / M. Debata // International Studies. — 2022. — № 59. — Pp. 199—211. — DOI: 10.1177/00208817221091442.

10. Gonul H. The Disappearance of the «Model Muslim Minority» in Xi Jinping's China : Intended Policy or Side Effect? / H. Gonul, J. Rogenhofer // Philippine Journal of Public Policy : Interdisciplinary Development Perspectives. — 2019. — № 1. — Pp. 29—64.

11. Lavicka M. New Measures for Governing Religions in Xi's China / M. Lavicka, J. Y.-W. Chen // China Report. — 2023. — Vol. 59 (3). — Pp. 259—274. — DOI: 10.1177/00094455231187046.

12. Ramachandran V. Secularism with Chinese Characteristics : Xi Jinping's Sinicization of Islam in Xinjiang / V. Ramachandran // Tamkang Journal of International Affairs. — 2023. — Vol. 26. — № 3. — Pp. 1—72. — DOI: 10.6185/TJIA.V.202305_26(3).0001.

13. Vermander B. Sinicizing Religions, Sinicizing Religious Studies / B. Vermander // Religions. — 2019. — Vol. 10. — № 2. — Pp. 137—160. — DOI: 10.3390/rel10020137.

14. Wang R. Resistance under Communist China : Religious Protesters, Advocates and Opportunists / R. Wang. — Cham : Palgrave Macmillan, 2019. — 254 p.

15. Zenz A. Securitizing Xinjiang : police recruitment, informal policing and ethnic minority co-optation / A. Zenz, J. Leibold // The China Quarterly. — 2020. — № 242. — Pp. 324—348. — DOI: 10.1017/S0305741019000778.

*Статья поступила в редакцию 03.04.2025,
одобрена после рецензирования 27.05.2025,
подготовлена к публикации 31.07.2025.*

Material resources

After hearing the report on the work of the XUAR and SPSK party committee, Xi Jinping stressed that it is necessary to correctly assess the strategic position of Xinjiang in the national context and modernize beautiful Xinjiang in the Chinese style. Available at: <https://news.cctv.com/2023/08/26/ARTIO14QAfgGHwFrnX37EZK1230826.shtml> (accessed 11.03.2025). (In Chin.).

China bans radical Islamic baby names among Xinjiang Uighurs. Available at: <https://www.rfa.org/english/news/uighur/names-04202017093324.html> (accessed 11.03.2025). (In Russ.).

- Chinese Internet Information Center. Xi calls for improvement of religious work. (2016). *Xinhua*, April 24. Available at: http://www.china.org.cn/china/2016-04/24/content_38312410.htm (accessed 11.03.2025). (In Russ.).
- Constitution of the People's Republic of China (Adopted at the fifth session of the National People's Congress of the People's Republic of China on December 4, 1982. (1983). In: *Constitutions of the People's Republic of China 1954, 1975, 1978, 1982*. Moscow: Nauka, GRVL. 67—108. (In Russ.).
- How to adhere to the direction of Sinicization of Islam in Xinjiang? Experts and scientists discuss together*. Available at: <https://www.zysy.org.cn/article/4E7PpduZgQl> (accessed 11.03.2025). (In Chin.).
- Ma Xingrui conducted an in-depth study of religious work and stressed the need to adhere to the direction of Sinicization of religions and promote harmonious coexistence and healthy development of diverse religions in Xinjiang*. Available at: <https://sthjt.xinjiang.gov.cn/xjepd/xwzxzhxx/202411/85dede3151b54a92992efb9ffa9b1fb3.shtml> (accessed 15.03.2025). (In Chin.).
- Measures for the administration of religious information Internet services*. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2021-12/20/content_5728896.htm (accessed 11.03.2025). (In Chin.).
- Measures for the management of places of religious activity*. Available at: https://www.gov.cn/gongbao/2023/issue_10666/202308/content_6900867.html (accessed 11.03.2025). (In Chin.).
- Measures for the management of religious associations*. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2019-12/30/content_5538935.htm (accessed 11.03.2025). (In Russ.).
- Measures for the management of religious schools. Available at: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5623053.htm (accessed 11.03.2025) (2021: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5623053.htm). (In Russ.).
- Measures for the management of the clergy*. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2021-02/09/content_5728898.htm (accessed 11.03.2025). (In Russ.).
- Measures for the management of the Islamic pilgrimage*. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2020-12/20/content_5728899.htm (accessed 11.03.2025). (In Russ.).
- Measuring religion in China. (2023). *Report of the Pew Research Center*. Available at: https://www.pewresearch.org/religion/wpcontent/uploads/sites/7/2023/08/PF_2023.08.30_religion-china_REPORT.pdf (accessed 11.03.2025). (In Russ.).
- Regulations on religious activities of the Xinjiang Uygur Autonomous Region*. Available at: <https://www.sara.gov.cn/static/content/xxgk/ffg/2024-01-08/1306305928835891200.html> (accessed 15.03.2025). (In Russ.).
- Regulations on religious affairs*. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm (accessed 10.03.2025). (In Chin.).
- Rules for combating extremism in the Xinjiang Uygur Autonomous Region*. Available at: <https://web.archive.org/web/20190331020150/http://www.xjpsc.gov.cn/system/2019/01/09/035526555.shtml> (accessed 10.03.2025). (In Chin.).
- Summary of the five-year plan of work on the Sinification of Islam in our country (2018—2022)*. Available at: <https://www.chinalawtranslate.com/islamsinificationplan/> (accessed 15.3.2025). (In Russ.).
- The Chinese Islamic Association launches the “Four in One” campaign in Beijing. (2018). *Xinhua*, May 18. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-05/18/c_129876024.htm (accessed 11.03.2025) (In Russ.).

The destruction of faith: the destruction and desecration of Uighur mosques and shrines. *Uighur Human Rights Project*. Available at: https://docs.uhrp.org/pdf/UHRP_report_Demolishing_Faith.pdf (accessed 20.03.2025). (In Russ.).

The number of mosques in Xinjiang is five times more than in the United States and Great Britain combined. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305995.shtml> (accessed 20.03.2025). (In Chin.).

Xi Jinping. To achieve a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects and strive for the great success of socialism with Chinese characteristics in the New Era. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf. (accessed 11.03.2025). (In Chin.).

References

- Afonina, L. A. (2019). The development of the policy of “Sinicization of religion”. In: *70 years of the modern Chinese state: Proceedings of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, March 20—22, 2019*. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. 63—78. (In Russ.).
- Buyarov, D. V. (2024). Implementation of national policy in the Xinjiang Uygur Autonomous Region under Chinese President Xi Jinping (2012—2024). *Problems of the Far East*, 5: 142—155. DOI: 10.31857/S0131281224050104. (In Russ.).
- Buyarov, D. V. (2025). The problem of regional inequality in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China at the present stage. *East (Oriens)*, 1: 124—135. DOI: 10.31696/S086919080033629-8. (In Russ.).
- Chang, K. (2018). New Wine in Old Bottles: Sinicisation and State Regulation of Religion in China. *China Perspectives*, 1—2: 37—44.
- Cook, S. (2017). *The Battle for China's Spirit: Religious Revival, Repression, and Resistance under Xi Jinping*. New York: Rowman & Littlefield. 140 p.
- Debata, M. (2022). Chinese Assimilationist Policies in Xinjiang: From Mao Zedong to Xi Jinping. *International Studies*, 59: 199—211. DOI: 10.1177/00208817221091442.
- Gonul, H., Rogenhofer, J. (2019). The Disappearance of the «Model Muslim Minority» in Xi Jinping's China: Intended Policy or Side Effect? *Philippine Journal of Public Policy: Interdisciplinary Development Perspectives*, 1: 29—64.
- Lavicka, M., Chen, J. Y.-W. (2023). New Measures for Governing Religions in Xi's China. *China Report*, 59 (3): 259—274. DOI: 10.1177/00094455231187046.
- Lomanov, A. V. (2021). Adaptation and Sinification: modern religious policy of the CPC leadership. *International Analytics*, 12 (4): 88—105. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-4-88-105. (In Russ.).
- Ramachandran, V. (2023). Secularism with Chinese Characteristics: Xi Jinping's Sinicization of Islam in Xinjiang. *Tamkang Journal of International Affairs*, 26 (3): 1—72. DOI: 10.6185/TJIA.V.202305_26(3).0001.
- Vermander, B. (2019). Sinicizing Religions, Sinicizing Religious Studies. *Religions*, 10 (2): 137—160. DOI: 10.3390/rel10020137.
- Wang Zou'an. (2016). Steady progress and long-term efforts to follow the direction of Sinicization of religions in my country. *Chinese religion*, 10: 13—15. (In Chin.).
- Wang, R. (2019). *Resistance under Communist China: Religious Protesters, Advocates and Opportunists*. Cham: Palgrave Macmillan. 254 p.

- Zenz, A., Leibold, J. (2020). Securitizing Xinjiang: police recruitment, informal policing and ethnic minority co-optation. *The China Quarterly*, 242: 324—348. DOI: 10.1017/S0305741019000778.
- Zuenko, I. Y. (2024). *China in the era of Xi Jinping*. Moscow: AST Publishing House. 320 p. ISBN 978-5-17-159611-8. (In Russ.).

*The article was submitted 03.04.2025;
approved after reviewing 27.05.2025;
accepted for publication 31.07.2025.*